

— Мяу-у-у...

Черно-белая кошка издала нежный звук и, проявив поразительную ласку, потерлась о штанину Чи Нинъю. От прежней настороженности и страха не осталось и следа.

— !!!

Чи Нинъю была вне себя от восторга. За свои семнадцать лет она впервые столкнулась с тем, чтобы кошка сама проявила к ней интерес. Раньше все встреченные ею коты, какими бы смелыми они ни казались, при виде неё с ругательствами в глазах пускались наутёк. Она даже недоумевала: естественные враги кошек — собаки, а не она, так чего же они так пугаются? Да и не слышала она никогда, чтобы в ДНК кошек был зашит страх перед оборотнями.

Она подхватила кошку на руки и прижалась к ней всем лицом. Было очевидно, что девушка в полнейшем восторге. Черно-белая кошка, впрочем, вела себя на удивление покорно.

— Кошечка...

— Мяу...

Гу Юй, совершивший столь благородный поступок, поднял руку и потер переносицу. Похоже, долгое воздержание всё-таки вредит организму, нужно периодически «выпускать пар». Он давненько не пользовался магией, а ведь навык, если его не тренировать, быстро теряется — сейчас он даже чувствовал некую непривычную слабость, а в голове будто стоял гул.

— Такая кошечка, как ты, обречена быть съеденной оборотнем.

Чи Нинъю продолжала вести себя странно. От переизбытка эмоций её лицо неестественно покраснелось, а мочки ушей налились кровью. Черно-белая кошка всё так же сидела у неё на руках, не проявляя ни капли агрессии — характер у неё был поистине ангельский.

Гу Юй отвел взгляд, не в силах на это смотреть. Стыд-то какой. Даже как представитель другой нечеловеческой расы, он не мог на это спокойно взирать.

— Слушай, а в чем принцип? — спросила Чи Нинъю. Она только что мельком осмотрела животное: кошка оказалась самкой, а надрезанный кончик уха свидетельствовал о том, что её стерилизовали.

— Скорее всего, она приняла тебя за свою маму.

— ...? Что? Я? Её мама?

Чи Нинъю так опешила, что чуть не выронила кошку из рук. Я к тебе со всей нежностью, а ты видишь во мне родительницу? Она же юная девушка в самом расцвете сил, какая из неё мать?

В ответ на её полный изумления взгляд Гу Юй лишь кивнул.

— Прощай! — Чи Нинъю опустила кошку обратно в зеленую зону. Это было слишком странно! Ей, конечно, нравятся коты, но она вовсе не стремилась стать для них мамой!

— Мяу? — кошечка выбежала следом, словно не понимая, за что её вернули обратно.

— Я не твоя мама, — отмахнулась Чи Нинъю.

— Мяу-у-у...

Пушистая головка снова потерлась о её штанину.

— !!!

Ну до чего же она милая!

Чи Нинъю было протянула руку, но тут же отдернула её. Как бы то ни было, ни одна девушка не в силах устоять перед пушистым котенком. Если только его не принимают за маму...

— Мяу... — голос кошки стал тише, а в глазах даже заблестели слёзы. Она не понимала, почему Чи Нинъю больше не хочет к ней приближаться.

Чи Нинъю засуетилась, прижала её к себе, и в лунном свете на макушке девушки прорезались черные уши. Волосы удлинились до поясицы, показались острые когти, а сзади под одеждой обозначился плотный, подрагивающий бугорок — хвосту было тесно.

— Смотри внимательно, я оборотень, а не кошка.

— Мяу?

— Ты должна меня бояться, понимаешь? Покажи свой прежний боевой настрой!

Но под воздействием магии кошка не только не испугалась, а, наоборот, разволновалась ещё больше. Смотрите, у неё есть уши! У неё есть когти! Это же её сородич! Это и есть её мама!

— Она всё равно не понимает человеческой речи, — Гу Юй потер глаза; использование магии начало клонить его в сон.

Чи Нинъю повернулась и одарила его яростным взглядом. Её янтарные зрачки вытянулись, приняв форму, присущую лишь хищникам. В этот момент, даже окажись она в открытой степи, она была бы на вершине пищевой цепочки. Однако на Гу Юя это никак не подействовало. Еще бы, он ведь Кровопийца.

— Всё из-за тебя! — девушка-оборотень не знала, что и делать. Кошка, конечно, милая, но ситуация до жути неловкая.

— Почему это из-за меня? Ты сама хотела попробовать, — невинно отозвался Гу Юй.

— Магию-то ты использовал, на кого же ещё валить?

— Это ты попросила меня её использовать.

— Плевать, всё равно виноват ты.

— Плевать, всё равно я не виноват.

Гу Юй превратился в заевшую пластинку. Как он может быть виноват? Это же абсурд.

— Смотри, — продолжал он, — магию использовал я — это правда, и кроме меня здесь никто не может ею пользоваться, значит, я тождественен магии. Магия примерно равна инструменту. Как известно, у инструментов нет разума, это неодушевленные предметы.словно преступник, ударивший человека ножом: виноват преступник, а не нож, поэтому винить надо не меня, а тебя, ведь это ты отдала приказ.

После такого анализа Чи Нинъю остолбенела. Не потому, что её убедили, а потому, что она была шокирована бесстыдством этого человека. Логика вроде бы имела смысл, но что-то было катастрофически не так.

Волчьи уши девушки нервно дернулись.

— Ну ты даешь, это просто верх абсурда. В плане наглости тебе нет равных.

— Благодарю за комплимент, просто хорошо учил литературу в школе.

— Лицо Чи Нинъю мгновенно потемнело. — Может, не будем вспоминать про уроки литературы?

— Без проблем.

Гу Юй показал знак «окей», но выражение его лица было таким, что так и хотелось врезать.

В конце концов им удалось отделаться от кошки. Сейчас они шли домой. Проходя мимо магазина чая, Чи Нинъю купила два стакана — семьдесят процентов сахара, без льда. Тот трюк сработал только один раз: Гу Юй стал подозрительным и теперь каждый раз, когда она протягивала ему чай, досконально всё проверял.

— Сколько раз ещё осталось?

— Не знаю, — Чи Нинъю катила велосипед и шла очень быстро, своим видом показывая, что разговаривать не желает.

Зря она до этого изменила свое мнение об этом придурковатом летучем мышке. Он действительно не в себе! Её просто трясло от злости. Что значит очарование? Разве так его используют? Какая нормальная магия работает подобным образом?

Всю дорогу девушка-оборотень не проронила ни слова, она была вне себя. Вернувшись домой, она с размаху рухнула на диван.

— Позорище.

Спрятав лицо в подушку, Чи Нинъю мечтала лишь об одном — вернуться в то время, до магии, и отвесить себе пощечину. И чего её дернуло проявить такое любопытство? Самое страшное, что она опозорилась перед этим «летучим мышонком». Она же оборотень, в конце концов!

— А-а-а... — девушка начала биться головой о диван. Но, подумав, она вспомнила: это же была магия. Кто сможет отказаться от магии? Никто!

Теперь она начала жалеть. Почему по дороге не расспросила его подробно о принципе работы магии и что это вообще за «очарование» такое?

— Надо всё разузнать, чтобы быть начеку, нельзя позволить этому типу вредить другим девушкам.

Она успокоила себя: да, дело не в любопытстве, она просто боится, что этот Кровопийца натворит дел. Чи Нинъю достала телефон и нашла переписку с Гу Юем.

Чи Нинъю: Ты там?

Спустя некоторое время.

Летучая мышь: Нет.

Чи Нинъю: ?

Летучая мышь: Автоответчик.

Чи Нинъю: Сколько тебе лет?

Летучая мышь: Семнадцать прекрасных лет.

Чи Нинъю: ...Инфантил.

Чи Нинъю: Спрашиваю прямо: что за «очарование» ты использовал? Почему такой эффект? На людей это действует?

Летучая мышь: С чего это ты интересуешься?

Гу Юй отложил телефон и, обернувшись летучей мышью, ударил лапой по выключателю. Комнату мгновенно залил яркий белый свет. Только после этого он снова принял человеческий облик. Он уже приготовился лечь спать, и если бы Чи Нинъю написала чуть позже, он бы уже наверняка уснул.

<http://bllate.org/book/21948/2280503>